

Михаил Иванович Глинка.

15 февраля исполняется 160 лет со дня смерти великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки.

М.И. Глинка вошел в историю как родоначальник русской классической музыки и национальной оперы. 1836 год – это «звездный час» в творчестве композитора, год рождения русской оперы, когда на сцене Петербургского Большого театра состоялась премьера оперы "Жизнь за царя".

Михаил Иванович родился 1 июня 1804 года в селе Новоспасское, имении своих родителей, расположенном в ста верстах от Смоленска. Первые музыкальные впечатления Глинки связаны с народной песней - свое детство он провел в деревне. Уже в 10 лет Михаил восклицал: "Музыка - душа моя". С 1817 он жил и учился в Петербурге в Благородном пансионе при Главном педагогическом училище. Брал уроки игры на фортепиано, скрипке. Первый опыт Глинки в сочинении музыки относится к 1822 году - времени окончания пансиона. Это были вариации для арфы или фортепиано на тему из модной в то время оперы австрийского композитора Вейгля «Швейцарское семейство».

Свою службу Глинка начал помощником секретаря канцелярии совета путей сообщения, но через 4 года он был вынужден выйти в отставку.

В этот период Глинка сочинил известные романсы и песни: «Не искушай меня без нужды», «Не пой, красавица, при мне», «Ночь осенняя, ночь любезная» и другие. Глинка пользовался известностью у петербургской любителей музыки как певец и пианист.

Глинка много путешествовал. Был в Италии, Берлине, Париже, Испании. В 1830 году композитор отправился в путешествие по Италии. Там он слушал оперы Россини, Беллини и других композиторов, но жизнерадостная мелодичность итальянской музыки казалась ему легкомысленной.

Общение с выдающимися представителями литературы и искусства - А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Грибоедовым, князем Одоевским, способствовали расширению кругозора композитора и выработке новаторских эстетических основ его творчества. Издатели модных в то время "альманахов" стали включать в свои литературные ежегодники и произведения Глинки, в виде музыкальных приложений.

В Петербурге он был частым гостем у Жуковского, у которого еженедельно собиралось избранное общество, занимались по преимуществу литературой и музыкой. «Когда я изъявил свое желание приняться за русскую оперу, - пишет Глинка, - Жуковский искренно одобрил мое намерение и предложил мне сюжет Ивана Сусанина. Сцена в лесу глубоко врезалась в моем воображении, я находил в ней много оригинального, характерного для русских». Увлеченность Глинки была настолько велика, что «как бы по волшебному действию вдруг создался план целой оперы». Глинка пишет, что его воображение «предупредило» либреттиста: «многие темы и даже подробности разработки - все это разом вспыхнуло в голове

моей». Опера быстро продвигалась, но добиться постановки ее на сцене Петербургского Большого театра оказалось делом нелегким. Директор императорских театров А. М. Гедеонов с большим упорством препятствовал принятию новой оперы к постановке. По-видимому, стремясь оградить себя от любых неожиданностей, он отдал ее на суд капельмейстеру Кавосу, который был автором оперы на тот же сюжет. Однако, Кавос дал произведению Глинки самый лестный отзыв и снял с репертуара свою собственную оперу. Таким образом, «Иван Сусанин» был принят к постановке.

Премьера «Ивана Сусанина» состоялась 27 ноября 1836 года. Успех был огромным. Глинка писал своей матери на следующий день: «Вчерашним вечером свершились, наконец, желания мои, и долгий труд мой был увенчан самым блистательнейшим успехом. Публика приняла мою оперу с необыкновенным энтузиазмом, актеры выходили из себя от рвения, государь-император благодарил меня и долго беседовал со мною».

Острота восприятия новизны музыки Глинки примечательно выражена в «Письмах о России» Анри Мериме: «Жизнь за царя» г. Глинки отличается чрезвычайной оригинальностью. Это такой правдивый итог всего, что Россия выстрадала и излила в песне. В этой музыке слышится такое полное выражение русской ненависти и любви, горя и радости, полного мрака и сияющей зари. Это более чем опера, это национальная эпопея, это лирическая драма, возведенная на благородную высоту своего первоначального назначения, когда она была еще не легкомысленной забавой, а обрядом патриотическим и религиозным».

Идея новой оперы на сюжет поэмы «Руслан и Людмила» возникла у композитора еще при жизни Пушкина. Глинка вспоминает в «Записках»: «Я надеялся составить план по указанию Пушкина, преждевременная кончина его предупредила исполнение моего намерения».

Первое представление «Руслана и Людмилы» состоялось 27 ноября 1842 года, ровно - день в день - через шесть лет после премьеры «Ивана Сусанина».

С бескомпромиссной поддержкой Глинки, как и шесть лет назад, выступил Одоевский, выразивший свое безусловное преклонение перед гением композитора в следующих немногих, но ярких, поэтических строках: «на русской музыкальной почве вырос роскошный цветок, - он ваша радость, ваша слава. Пусть черви селятся вползти на его стебель и запятнать его, - черви спадут на землю, а цветок останется. Берегите его: он цветок нежный и цветет лишь один раз в столетие».

Однако новая опера Глинки, в сравнении с «Иваном Сусаниным», вызвала более сильную критику. Самым яростным противником Глинки выступил в печати Ф. Булгарин, в то время все еще весьма влиятельный журналист.

Композитор тяжело это переживает. В середине 1844 года он предпринимает новое длительное заграничное путешествие - на этот раз во

Францию и Испанию. Вскоре яркие и разнообразные впечатления возвращают Глинке высокий жизненный тонус.

Труды Глинки скоро увенчались новым большим творческим успехом. Осенью 1845 года им были созданы увертюры «Арагонская охота». В письме Листа к В.П. Энгельгардту мы находим яркую характеристику этого произведения: «Мне очень приятно сообщить Вам, что «Охоту» только что исполняли с величайшим успехом. Уже на репетиции понимающие музыканты были поражены и восхищены живой и острой оригинальностью этой прелестной пьесы, отчеканенной в таких тонких контурах, отделанной и законченной с таким вкусом и искусством! Какие восхитительные эпизоды, остроумно связанные с главным мотивом, какие тонкие оттенки колорита, распределенные по разным тембрам оркестра! Какая увлекательность ритмических ходов от начала и до конца! Какие самые счастливые неожиданности, обильно исходящие из самой логики развития!». Окончив работу над «Арагонской охотой», Глинка не торопится приняться за следующее сочинение, а целиком посвящает себя дальнейшему углубленному изучению народной испанской музыки. В 1848 году, уже по возвращении в Россию, появилась еще одна увертюра на испанскую тему - «Ночь в Мадриде».

Оставаясь на чужбине, Глинка не может не обращаться мыслью к далекой отчизне. Он пишет «Камаринскую». Эта симфоническая фантазия на темы двух русских песен: свадебной лирической («Из-за гор, гор высоких») и бойкой плясовой, явилась новым словом в отечественной музыке. В «Камаринской» Глинка утвердил новый тип симфонической музыки и заложил основы ее дальнейшего развития. Все здесь глубоко национально, самобытно. Он умело создает необычайно смелое сочетание различных ритмов, характеров и настроений.

Последние годы Глинка жил то в Петербурге, то в Варшаве, Париже и Берлине. Композитор был полон творческих планов, но обстановка вражды и преследования, которым он подвергался, мешала творчеству. Несколько начатых партитур он сжег.

Близким, преданным другом последних лет жизни композитора была его любимая младшая сестра Людмила Ивановна Шестакова. Глинка умер 15 февраля 1857 года в Берлине. Его прах перевезли в Петербург и похоронили на кладбище Александро-Невской лавры. Глинка - гениальный русский композитор. Талант Глинки созрел в период высокого подъема русской культуры, неразрывно связанного с ростом революционно освободительных идей того времени. Истоки музыки композитора уводят в русского народного творчество и переплетаются с мотивами других стран. Любовью к родине, к природе и к русскому народу проникнуты все лучшие произведения композитора.

Л.А. Петухова, заслуженный работник культуры, методист, преподаватель ДШИ им. М.И. Глинки.